

Оливия Кулидж

Египетские приключения

УДК 820
ББК 84(7Сое)
К90

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ»
выпускается с 2002 года

Разработка серийного оформления
художника *И.А. Озерова*

Кулидж Оливия

К90 Египетские приключения / Пер. с англ. Л.А. Иго-
ревского. — М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. —
223 с. — (Популярная история).

ISBN 978-5-521-73407-8

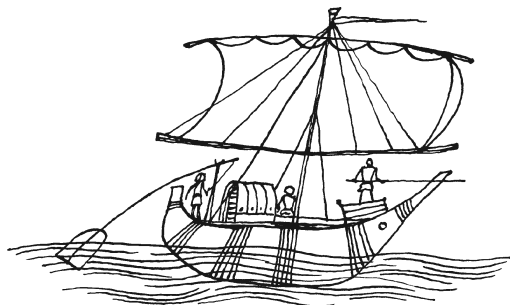
В книге собраны захватывающие истории о жизни древних египтян в самый таинственный, прекрасный и трагический период египетского Нового царства. Автор рассказывает об экзотических реалиях Древнего мира: жестоких фараонах и верных воинах, Городе котов и городе мертвых, о черном маге, пророке Моисее и многом другом.

УДК 820
ББК 84(7Сое)

© Перевод, ЗАО «Издательство «Центрполиграф», 2002

© Художественное оформление серии, ЗАО
«Издательство «Центрполиграф», 2002

ISBN 978-5-521-73407-8

ВВЕДЕНИЕ

Наши знания египетской истории связаны с сохранившимися картинами, памятниками письменности и архитектуры, и в связи с этим можно заключить, что мы знаем лишь те периоды истории, когда Египетское государство процветало. Когда гражданские войны разрывали Египет или захватчики нападали на страну, египтяне предпринимали все возможное, чтобы выжить, и у них не оставалось ни времени, ни сил на развитие культуры. В связи с этим почти три тысячи лет египетской истории представлены только теми памятниками, которые были созданы за три великих периода, известных как Древнее, Среднее и Новое царства. Древнее царство оставило нам пирамиды, Среднее — бесценные произведения искусства и литературы и Новое — всевозможные памятники письменности, начиная от дипломатической переписки с царями разных стран до развалин домов и картин, изображающих повседневную жизнь. Новое царство датируется 1600—1100 годами до н. э., и все рассказы в этой книге относятся к этому времени.

Новое царство — период расцвета в истории Египта, и жизнь более достаточных классов представлена в

полном ее разнообразии. Великие люди становились сказочно богатыми, в то время как положение низших классов населения едва ли улучшилось. Купцы и воины благодаря многочисленным путешествиям изучали другие страны. И даже тем египтянам, которые не покидали страну, приходилось иметь дело с сотнями тысяч чужеземцев: торговцами, солдатами, рабами. Постоянная борьба старых традиций Египта с новыми идеями приводила к яростным конфликтам: чужеземные захватчики приносили в страну как роскошь, так и смуту. А самым важным в Новом царстве было то, что оно представляло собой империю.

Тутмос III — великий воин и государственный деятель — покорил Сирию и принес в Египет богатые трофеи: рабов и сокровища. Благодаря этому начался золотой век Египетского государства. В то же время новые идеи привели к конфликту, в результате которого через несколько поколений империя пала.

Эхнатон — прапраправнук Тутмоса — предал забвению традиционные египетские божества, пытаясь создать новую религию, в которой почитался один бог — бог Солнца Атон, что привело к хаосу в царстве. Эхнатон, вдохновленный возвышенными идеями и мечтами, был настолько занят строительством города Солнца, что не обращал внимания на предостережения правителей Сирии. К тому времени, когда правитель умер, Сирию почти полностью захватили враги, а Египет находился на грани восстания.

Тутанхамон, зять и наследник Эхнатона, возродил почитание прежних божеств. Культ Атона подвергся уничтожению, построенные храмы были разобраны. Жители спешно покинули город Эхнатона, а имя фараона предали забвению и прокляли: он стал «безымянным фараоном». Тутанхамон умер, не дожив до

ЕГИПЕТСКИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

двадцати лет, но его гробница с золотой маской и богатым убранством каким-то чудом сохранилась. Имя Тутанхамона донесло до нас славу египетского прошлого.

Со времен Эхнатона Египетское государство возвратило свою мощь. Наибольшего успеха в восстановлении царства достиг Рамсес II, самодовольный и своенравный правитель. Одна из его любимых уловок — высечение своего имени на основаниях статуй, в действительности установленных другими фараонами за много лет до его правления. Продолжительное царствование Рамсеса II было последним благополучным периодом Нового царства. Затем начался распад, и еще при жизни фараона мощь государства ослабла и богатства стали иссякать.

Предполагают, что израильтяне приходили в Египет еще до установления Нового царства, в период иноземных нашествий. Скорее всего, исход израильтян с Моисеем произошел во времена правления последователя Рамсеса и показал, насколько ослабла мощь Египта. О четырехсотлетнем пребывании израильтян в Египте мы ничего не знаем, но можем лишь предположить, что идеи Эхнатона более характерны для народов Востока, к которым принадлежали израильтяне, чем для жителей Египта.

Все рассказы этой книги связаны с той или иной вещью, дошедшей до нас из Древнего Египта: картиной, изображающей охотника, обращающегося с просьбой к фараону, отрывком из рассказа о колдунье, которая жила около реки. В них показаны люди разных сословий и возрастов, как богатые, так и бедные, как счастливые, так и несчастные. Возможно, из-за строгой и официальной религии в жизни египтян было много жестокости. Люди, не привыкшие подолгу страдать,

ОЛИВИЯ КУЛИДЖ

принимали печаль и боль как неизбежную часть своего существования. Напротив, египтяне умели радоваться всему: роскошным торжествам, голубым цветкам лотоса, энергичному ритму жизни, проходившей на берегах могучей реки. Думая о другом мире после смерти, они не могли представить ничего лучшего, чем те радости, которые пережили при жизни. Египтяне не знали уныния и скуки. События в этих рассказах, возможно, придуманы, а может быть, произошли на самом деле. В любом случае они описывают полную и радостную жизнь людей. Это делает чтение рассказов волнующим и увлекательным, несмотря на то что древняя цивилизация давно исчезла.

ПИР КОТОВ

Еще было темно в тени финиковых пальм и толстых глиняных стен домов, когда Асенат и Бетэ появились на дороге, ведущей к реке. Чувствовалось приближение рассвета. Бетэ разделся и прыгнул в заросшую тиной воду за голубыми цветами лотоса. Раздалось ленивое покрякивание разбуженных уток около плавучих домиков, беспорядочно расположившихся вокруг мостика.

Асенат, одетую в тонкое платье, обдало холодом, когда она поймала мокрые цветы, которые бросил ей Бетэ. Она вся дрожала от холода, пока юноша смывал ил с цветов и одевался. Его самое лучшее опоясание, выстиранное несколько месяцев назад в чистой речной воде, было так бело, как одежда богатых людей, разве что грубее. Сегодня он надел сплетенное оплечье, закрывавшее всю грудь, оставив обнаженными лишь загорелые руки, которые блестели от воды. Платок, слегка выцветший, был аккуратно повязан так, что закрывал лоб, а из-за его свисавших концов волос не было видно.

— Нам надо спешить на пристань, — сказал Бетэ, поставив сосуд с пивом на плечо, — мы должны успеть сделать гирлянды из цветов до восхода солнца.

Несколько человек уже возились около лодки, когда Асенат и Бетэ пришли к пристани. Это была деревенская торговая баржа, достаточно большая, но сильно побитая и потому выглядевшая грязной, несмотря на то что ее скоблили и чистили в течение нескольких дней, а заменить залатанный коричневый парус и заново покрасить ее не было возможности. Самую высокую часть носа баржи украшал необыкновенной красоты голубой кот, вырезанный из дерева, с блестящими глазами из зеленого камня и серебряными зрачками. Несколько отважных молодых людей украли этого кота с носа лодки богатого человека во время одного из праздников. С тех пор жители деревни охраняли своего голубого кота от завистливых глаз всех, кто жил на берегах реки до самого Города котов.

Асенат прикрепила цветок лотоса к волосам, а ее руки вили гирлянды из цветов, охалками лежавших на пристани. Люди приходили группами и приносили все новые охалки. Мужчины прикрепляли гирлянды к стенкам ветхого навеса и украшали нос баржи. Они успели закончить работу до восхода солнца, и женщины объявили, что в этом году баржа красивее, чем в прошлом.

И вот все погрузились на баржу, располагаясь на скамьях гребцов или прямо на палубе, а некоторые даже взобрались на крышу шаткого маленького навеса и сидели там, свесив ноги. Один из мужчин занял место у рулевого весла на корме, чтобы управлять баржей. Бетэ с более легким веслом занял место на носу баржи, чтобы отводить лодку от водоворотов и мелей. Двое мужчин с силой оттолкнули баржу от берега и запрыгнули на нее. Над пустыней показались первые лучи солнца. Путешествие началось.

Баржа плавно плыла по реке, гребцы дружно работали веслами, направляя ее по течению. Множество дру-

гих лодок двигалось вдоль берега под крики и возгласы толп счастливых мальчишек, танцевавших на пристани, а когда «Голубой кот» проплывал мимо, они выкрикивали в его адрес обидные слова.

Под свист и улюлюканье из канала появилась другая лодка, выдавшая лучшие дни. Человек с веслом осторожно управлял ею. Над ее носом возвышалась ободранная голова крокодила без нижней челюсти, а выцветшие красные столбы, поддерживающие навес по углам, свидетельствовали о ее былой роскоши. Поравнявшись с лодкой, люди на «Голубом коте» закричали, а женщины затрясли погремушками, сделанными из бусинок, надетых на натянутые параллельно нити. Асенат почувствовала, что навес пошатнулся, когда одна из женщин, сидевших на нем, вскочила на ноги и замахала «Крокодилу».

— Что же вы даже не отремонтировали свою посудину перед посещением богини? — закричала она, стараясь перекричать шум и грохот.

Девушка в красном ожерелье танцевала на крыше «Крокодила», умело перебирая ногами и наклоняясь так, что ее спина и руки почти касались палубы. Высокий худой мужчина, стоявший с веслом на носу, повернулся и прикрикнул на рулевого, оглушенного криками, свистом, боем цимбал и забывшего об опасности. Рулевой отчаянно толкал лодку, попавшую в водоворот, который развернул «Крокодила» так, что тот двигался носом на «Голубого кота». Бетэ, перепрыгнув через поручни, с силой оттолкнул надвигающуюся лодку своим веслом. Когда весла двух лодок ударились друг о друга, раздался громкий крик. «Крокодил» медленно качнулся, развернулся и сел на мель.

Худой рулевой не смог предотвратить столкновения, танцовщица шлепнулась на палубу, а люди на «Голубом

коте» издали победный возглас. Рулевой на «Крокодиле» поднял руку и со всей силы швырнул весло в Бетэ. Люди на «Голубом коте» поспешно наклонили головы, стараясь увернуться от летящего весла. Когда весло, ударившись о навес, со стуком упало на палубу, внезапно наступило молчание.

— Ну, Бетэ! — закричал рулевой с «Крокодила».

В адрес «Голубого кота» раздались ободряющие крики и возгласы одобрения, а сидящие на крыше запели песню. Асенат подошла к Бетэ, который все еще стоял на носу баржи.

— Тот парень угрожал тебе, — сказала она ему на ухо.

Юноша рассмеялся.

— Это «крокодилы»! — сказал он, обнимая девушку. — Не беспокойся! Мы знаем их. Мы уже дрались с ними в прошлом году.

Все больше и больше лодок двигалось по реке на праздник. «Голубого кота» обогнала ярко раскрашенная с позолотой маленькая лодочка. Под легким навесом, поддерживаемым столбами, сидели двое богатых мужчин так, что их ноги были плотно сжаты вместе, а руки лежали на коленях. Их головы покрывали богатые парики с аккуратными рядами кудряшек и широкие оплечья, блестящие золотом и эмалью. За баржей двигалось широкое старое торговое судно, на палубе которого находился чернобородый сириец и рабы-нубийцы на веслах. Другая деревенская баржа плыла по течению, потому что как раз происходила смена гребцов, и люди, отдыхая, пили пиво.

— Я никогда не думала, что на реке может быть так много лодок, — сказала Асенат, безуспешно пересчитывавая маленькие рыболовные лодочки из папируса, которые постоянно выплывали из протоков и каналов.